Глава 36: Кубок на Двоих

Ведущий дождался, пока предвкушение немного возрастет, прежде чем детально описать соревнование проектировщиков. «Насколько вам известно, у многих талантливых пилотов есть возможность продемонстрировать свое мастерство на сцене. Там, где есть победители, есть и проигравшие. Сражение мехов могут быть безжалостными, но что, если некоторые наши пилоты получат второй шанс? Вы желаете увидеть их, соревнующихся в отдельной группе?»

Большая часть толпы восторженно аплодировала. Многие пилоты, участвовавшие в конкурсе сегодня, потеряли свои шансы выйти в четвертьфиналы. Большое количество фанатов надеялось снова увидеть их сияющими на сцене.

«Мы придумали Кубок на Двоих! Восемь устраненных пилотов с лучшими результатами получат возможность работать вместе с этими восемью прекрасными леди и джентльменами на сцене! Это будет первый конкурс в нашей области человеческого пространства, где пилот и проектировщик стараются вместе достичь вершины и выиграть престижный кубок!»

На сцене появился двухцветный турнирный кубок. С одной стороны его покрывало золото, а с другой - серебро. Небольшая перегородка между ними означала, что обе половины могут объединиться или остаться раздельными.

Проектор позади ведущего отобразил два списка имен. Один содержал имена пилотов, а другой - имена проектировщиков.

Многие люди пребывали в замешательстве, но это не уменьшало их восторг. Вэс попытался сохранить на лице легкую улыбку, представляя образ, где ничего плохого не случилось. Тем не менее, его сознание перебирало варианты по поводу формата соревнований.

«Итак, как же они будут состязаться? Что ж, для пилотов ничего не изменится. Они просто залезают в кабину и лупят своего противника на сцене! Фишка в том, что они пилотируют. Мы не стали бы привлекать проектировщиков, если для них нет занятия! Можете ли вы догадаться, какую роль им предстоит сыграть за имеющиеся короткие шесть часов до начала матчей? »

Для создания меха из реальных частей шесть часов являлись слишком коротким сроком. Вэс думал, что соревнование может произойти в виртуальном пространстве, а ему очень не хотелось упускать ценный опыт в создании реальной машины.

«Мехи пилотов останутся прежними. Заменятся только наиболее критически поврежденные компоненты, к примеру, сложные для замены двигатели. Это позволит проектировщику ремонтировать и настраивать боевую машину с использованием различных доступных инструментов и ресурсов, любезно предоставленных Войсками Мехов. Вы сможете своими глазами увидеть, как пилоты и проектировщики могут работать вместе, заново создавая мехов, словно фениксов, возрождающихся из пепла! »

Тысячи восторженных выкриков и аплодисментов прогремели на стадионе, когда толпа услышала новый формат. Однако Вэс выглядел немного обеспокоенным. Он привык зависеть только от себя. Теперь ему придется работать в команде, занимаясь ремонтом и модификацией меха другого пилота. Что, если они разойдутся во мнениях?

«Судьбы проектировщика и пилота связаны. Победа для обоих будет зависеть от того, какой робот займет в бою первое место. Если проектировщик сработает плохо, тогда пилот ничего не может сделать, даже если выложится на все 200%. С другой стороны, если у пилота неудачный

день, тогда не поможет даже превращение меха в джаггернаута».

В ответ на эти примечания послышался гул.

«Что? Вы считаете такие условия несправедливыми? Да, и что с того? В реальном мире нет справедливости! Тем не менее, мы прилагаем усилия, сопоставляя две группы людей, основываясь на их предыдущих выступлениях. Лучший пилот попадет в команду к лучшем проектировщику из отборочных. Второй лучший пилот работает со вторым лучшим проектировщиком и так далее. Хотя их начальные очки одинаковы, то, чего пары добьются вместе, все еще остается под вопросом».

Восемь пилотов, участвующих в Кубке На Двоих, по очереди вышли на сцену. Пилоты направились к партнерам, взявших на себя ответственность за их мехов.

Заняв шестое место в конкурсе, Вэс попал в пару с уроженкой Бентхайма по имени Шарлотта Хоффмайстер. Непристойно страстная светловолосая женщина с телосложением, как у леопарда, казалось, судя по суженным глазам, так же рассматривала его тощую форму. Он чувствовал, словно молодая женщина посчитала его угрозой.

«Привет. Я Вэс Ларкинсон».

Чудесные глаза женщины прищурились из-за его представления. «Ты не похож на Ларкинсона».

«Не все из моей семьи избранные» - Вэс беспомощно пожал плечами.

«Пофиг. Просто почини моего Кирби и ничего не испорть. Ларкинсон или нет, я подвешу тебя за яйца, если помешаешь мне взять реванш».

Выведав немного больше информации от молчаливой женщины, Вэс узнал, что Шарлотта потерпела унизительное поражение против своей соперницы Миранды дель Рей, которая заняла второе место в соревнованиях пилотов. Она хотела воспользоваться вторым шансом на сцене и отдать должное сопернице.

«Черт, она партнер Патриции» - пожаловался Вэс. Второй лучший пилот в паре со вторым лучшим проектировщиком обещали быть грозными противниками. «Мне придется приложить все усилия и не только, если хочу пройти так далеко».

Все направились к импровизированным мастерским, расположенным организаторами в неиспользуемых зонах боковых арен. Разрушенные мехи пилотов уже находились на подъемной платформе.

Когда Вэс увидел Кирби Шарлотты, его сердце екнуло.

«Твой Кирби ... принадлежит к тяжелым».

«Ага» - женщина улыбнулась, выражая явную привязанность. «Чертовски лучший партнер, на который может рассчитывать девушка. Он со мной с последнего года академии».

На самом деле модель Криби называлась Турбоогневик RTF-581 компании Raisling. Турбоогневик строился, основываясь на концепции огромной огневой мощи среднего радиуса действия. В свое время он являлся превосходным мехом огневой поддержки, обеспечивал обильное количество подавляющей огневой мощи на поле битвы. Эта машина не подходила для

дуэлей.

Организаторы учитывали это и, с тех пор, как несколько первых ДМТ привели к тяжелым травмам, составили длинный список ограничений. Мощь любого огнестрельного оружия значительно уменьшалась. В свою очередь, благодаря понижению силы рук мехов, атаки в ближнем бою также становились слабее. Естественно, последнее можно было обойти, приложил вес всей машины к удару.

Это также привело к превосходству рукопашного боя над дальнобойным оружием в турнире, что, по мнению Вэса, организаторы сделали намеренно. Слишком большая огневая мощь напрягала защитный экран, оберегающий зрителей от взрывов.

В любом случае, эту громоздкую ходячую пушку Вэсу требовалось привести в рабочее состояник всего за шесть часов. Проблема возможно и не казалась большой, но увидев, что сделала с машиной Миранда дель Рей, он практически отчаялся. Ноги Турбоогневика подверглись ампутации, что привело к полному обрыву обеих конечностей. Кроме того, на остальной поверхности меха размещались небольшие следы после ударов мечом, дающие возможность легко эксплуатировать поврежденные участки.

«Для исправления ситуации потребуется много работы» - мрачно сказал Вэс.

К счастью, он достаточно укрепил свои навыки и мог провести ремонт в течение выделенного времени. Единственная проблема заключалась в возможности работы только над самыми критическими частями, оставляя трещины в броне из-за нехватки времени. На ремонт и техническое обслуживание тяжелых мехов требовалось гораздо больше ресурсов и времени. Это была одна из причин, почему обслуживание легких и средних машин значительно превосходило тяжелых.

Вэс попытался обсудить некоторые изменения в мехе, с целью сделать его более жизнеспособным в ограниченном пространстве арены.

«Нет. Ни в коем случае».

«Меч или жезл существенно помогают, если враг приближается».

«Заткнись, ботаник. Я не хочу омрачить своего Кирби, превращая его в дикаря».

Пока у Вэса не оставалось другого выбора, кроме как отступить. Шарлотта упорно настаивала на сохранении ее тактики: поливать врага огневой мощью, не давая ему приблизится. Против неопытных противников это работало отлично, но, судя по полученной порке от Миранды, опытные пилоты имели ответ на такую однообразную выходку.

«Прекрасно, я поработаю над твоим мехом и доведу его до рабочего состояния».

У него имелось больше идей, но он счел разумным держать язык за зубами. Теперь, получив представление о Шарлотте, он понял, что не может и слова сказать против ее упрямства. Организаторы заставили его работать с неконтактным клиентом, и это немного расстраивало.

Все их действия на конкурсе транслировались вживую по всем уголкам Республики. Если Вэс и Шарлотта вылетят в первом раунде, они станут объектами насмешек. В таком случае речи о поиске клиента на Марка Антония и быть не может, все пилоты просто посмеялись бы над его быстрым падением со сцены.

Требовалось много пререканий, чтобы перевести Кирби в нормально положение и заменить его ноги. В собственной мастерской Вэса такая работа могла занять дни, из которых большая часть времени ушла бы на изготовление огромных ног. К счастью, в интересах ускорения событий организаторы предоставили ряд деталей наряду с почти современными инструментами производства. Стоимость 3D-принтера и ассемблера составляла, по крайней мере, в пять раз больше, чем подержанные товары в Облачном Занавесе.

«Вот какой властью располагает правительство» - печально подумал Вэс, приступая к осмотру поврежденной нижней часть Кирби. «Любого незначительного проектировщика просто раздавят, если он попытается конкурировать с богатством целого государства».

Он покачал головой и даже дал себе пощечины обеими руками. Ему требовалось думать о работе и не отвлекаться. «Интересно, смогу ли я внести определенное влияние Х-Фактора, занимаясь ремонтом».

Согласно теории - возможно, но, откровенно говоря, на этот раз Вэс сомневался. Организаторы уже изготовили и поставили большую часть деталей, а значит, у него не имелось возможности построить меха с использованием самостоятельно спроектированных и сфабрикованных запчастей. Тем не менее, он потратил немного времени, приводя в порядок свои мысли, и настроился на нужный настрой.

«Я хочу сделать Кирби достойным партнером Шарлотте».

Вот с такой точкой зрения он и приступил. Шарлотта, очевидно, уже проявила привязанность к своему меху и пилотировала его в течение длительного времени. Если бы он сумел быстро укрепить эту связь, она могла бы сыграть решающую роль.

С помощью погрузчиков Вэс смог поставить меха в нужное положение и удалить бесполезные остатки его бедер. Он переключил ассемблер в режим разборки, осторожно отсоединив ноги и очистив разъемы внизу туловища от любых оставшихся осколков.

Установка новых ног прошла гладко. Из ограниченного выбора он выбрал пару конечностей, идентичных старым. У него не имелось причин менять их модель. Прикрепление их к Кирби напоминало сборку конечностей нового меха, хотя было несколько отличий, самое главное из них заключалось в требовании идеального соединения с внутренним каркасом. Хотя Вэс много раз делал такие вещи в Железном Духе, он ощущал огромное давление, занимаясь этим на сцене по-настоящему.

Тем не менее, в итоге, ноги отлично прикрепились к боевой машине. Это помогло Вэсу не думать о негативном, твердо придерживаясь своих намерений. Он хотел серьезно починить и настроить Кирби, сделав его отличным разрушительным орудием в руках Шарлотты. Поддержание умственной дисциплины позволило ему в спокойной обстановке работать над своим мехом, это слегка поразило толпу зрителей.

Пока проектировщики спокойно работали над восстановлением функциональности мехов, четвертьфиналы ДМТ продолжались. Одновременно происходил только один матч, из-за чего большинство зрителей отвлекалось на главную арену. Люди, наблюдавшие за сражением, оборачивались посмотреть на проектировщиков, занимающихся своей работой, лишь в промежутках между матчами.

Прошли часы старательного использования Вэсом своих знаний в области механики и ремонта, что он узнал от Системы. Он заменял поврежденные болты и другие второстепенные детали, проверяя, нужно ли поменять какой-либо из компонентов, как и поступил с главным датчиком,

поскольку тот имел едва заметную трещину.

После этого он занялся поврежденной тяжелой броней меха. Она являлась сложной проблемой. Если действовать правильно, то требовалось заменить поврежденные доспехи новыми, но такая операция занимала несколько дней. Он мог либо грубо закрыть щели дополнительными пластинами, излишне утолщая броню и обременяя меха, либо изготовить специальный раствор брони, используя его для заполнения расколов. Оба решения нельзя назвать идеальными, поэтому он спросил мнение Шарлотты.

«Ха, просто заполни трещины. Не смей вешать дополнительный вес на моего Кирби. Мне нужна мобильность для кое-чего особенного, чем я планирую вернуть должок этой сучке Миранде».

Вэс мог лишь следовать решению Шарлотты. Лично он думал, что раз уж Шарлотта настояла на использовании дальнобойного оружия, лучше было превратить ее меха в бронированную огневую платформу. К большому сожалению навязчивая ненависть к Миранде вызвала в Шарлотте боязнь снова превратиться в легкую мишень. Она попросила Вэса прикрепить к ее Кирби пару кобур для ножей, словно действительно могла использовать их вялыми руками тяжелого меха. Она будет похожа на медведя, пытающегося играть в настольный теннис.

Он работал спокойно, удовлетворяя основные потребности Кирби. После заполнения большинства отверстий, Вэс завершил быструю сварку, прикрепив кобуры к бедрам машины, и отметил, что у него осталось менее двух часов времени на внесение одного значительного изменения. Он подумывал о внесении коррективов в расположение внушительного лазерного и баллистического оружия машины, но Шарлотта не разрешила настраивать такой фундаментальный аспект ее меха.

«Я могу перегрузить лазеры и усилить программирование на корпусах орудийных креплений Кирби. Это значительно истощит оружие, но может дать пушкам прирост мощи, даже если технический персонал соревнования уже однажды урезал ее».

Безусловно, правила соревнований ясно запрещали отменять меры безопасности, но существовало много способов увеличить мощность оружия. Хотя, если он попросит Шарлотту дать разрешение, она снова откажется. У Вэса было искушение просто не говорить хладнокровной женщине и позволить ей разбираться с его работой на арене.

«Лучше попросить прощения, чем выпрашивать разрешение».

Большая часть инстинктов призывала совершить его задумку, и, следовательно, увеличить шансы на успех. Но…

«За этим соревнованием наблюдают миллиарды людей. Могу ли я сделать что-то такое подлое средь бела дня?»

К тому же, что Шарлотта подумает о нем? Он предаст ее доверие. Вэс то и дело концентрировался на своей цели, пытаясь сделать Кирби хорошим мехом для Шарлотты. Если он хотел добросовестно следовать этому кредо, тогда стоило учитывать, что хорошая боевая машина в его понимании, возможно, не соответствует предпочтениям Шарлотты. Кроме того, осмелься он пойти на такую хитрость, когда миллиарды людей смотрят ДМТ, он, возможно, никогда не получил бы хорошую репутацию в Светлой Республике. Ему следовало вести себя надлежащим образом на сцене, если он хотел привлечь будущих клиентов.

В конце концов, погрузившись в свои принципы, Вэс решился. «Сначала спрошу разрешения».

http://tl.rulate.ru/book/15608/418553